

Чу Шили внезапно замолчал, протянул руку и взял руку Лу Линье, которая сжимала его подбородок. Его пальцы нежно поглаживали её, и он тихо ответил:

— Мечтаю об этом.

Лу Линье сжал его руку, и его улыбка, которая раньше была неискренней, теперь стала чистой. Раздражение в его сердце мгновенно исчезло благодаря словам Чу Шили.

Он крепче сжал руку и нежно посмотрел на Чу Шили.

— Я бы не смог так поступить.

— Али уже придумал, как справиться с князем Чэнем?

Увидев синяки на руке Чу Шили, Лу Линье нахмурился.

— Когда цапля и рак сражаются, Аие может воспользоваться их разногласиями.

Чу Шили ответил, глядя на Лу Линье.

Однако, хотя это звучало просто, Лу Шэнцзе сейчас стремился избавиться от Лу Линье, иначе он бы не подкупил Чэн Тяньюня.

Поэтому нужно было вызвать вражду между Лу Шэнцзе и Лу Инъюанем.

Но последние слухи не были беспочвенными.

Лу Шэнцзе пришёл в Башню Муфэн, чтобы попросить Чу Шили устроить Чэн Тяньюня, чтобы обвинить Лу Линье в незаконной добыче железной руды.

Но Чу Шили подумал, что лучше использовать эту ситуацию, чтобы завоевать доверие Лу Линье и остаться рядом с ним.

Это был отличный план, но Лу Шэнцзе, услышав это, нахмурился и сразу отказал Чу Шили, уйдя из Башни Муфэн.

И никто не ожидал, что эти слухи распространил сам Чу Шили.

Но его удивило, почему Лу Шэнцзе не согласился, ведь в прошлой жизни именно он предложил Чу Шили остаться рядом с Лу Линье.

Позже Лу Шэнцзе объяснил, что не хочет подвергать его риску.

Как смешно, ведь в прошлой жизни именно Лу Шэнцзе сам отправил его к Лу Линье, захватил его семью и заставил напасть на Лу Линье.

Но Лу Линье... даже зная, что он хочет его убить, всё равно бросился в огонь.

Лу Линье однажды спросил с красными глазами:

— Али, это твой выбор?

Чу Шили не мог смотреть ему в глаза, его сердце разрывалось на части, но он всё же сказал те слова, которые разрушили Лу Линье:

— Да! Ты любишь меня?

Это был первый раз, когда он увидел, как Лу Линье теряет контроль.

Лу Линье взял его с яростью, словно изливая свою боль, словно... страдая.

Лу Линье обнял его, и он почувствовал, как на его плече появился след от укуса Лу Линье...

Он услышал, как Лу Линье заплакал.

Он услышал, как Лу Линье прошептал ему на ухо:

— Я отдам свою жизнь, чтобы ты был спокоен.

Этот дурак...

А теперь, видя Лу Линье живым перед собой, всё ещё влюблённым в него...

...Сердце снова заболело.

Лу Линье, увидев, что Чу Шили пристально смотрит на него, мягко улыбнулся:

— Тогда я послушаю Али.

— Тук-тук-тук...

В этот момент в дверь постучал Циньюй, вернув Чу Шили к реальности.

— Господин, лекарство готово, вам нужно его выпить.

Услышав это, они оба разжали руки.

Только Циньюй знал, какой огромный стресс он испытал, войдя в эту комнату.

Ведь лицо Лу Линье было мрачным, как ночь.

Чу Шили вздохнул, повернулся к Циньюю и слегка нахмурился.

— Я уже в порядке, зачем мне пить это лекарство?

— Господин, врач сказал, что нужно допить лекарство, это последняя порция.

Циньюй улыбнулся, доставая из рукава конфеты:

— Лекарство горькое, но я приготовил ваши любимые сладости.

Чу Шили с подозрением прищурился на Циньюя. Похоже, этот парень знал, что он не хочет пить лекарство, и специально пришёл, когда Лу Линье был рядом.

— Кашель... Оно слишком горячее, я выпью позже.

Чу Шили покраснел, с досадой взглянув на Циньюя.

— Али, я не тороплюсь. Лекарство горькое, но его нужно пить горячим, чтобы оно подействовало.

Лу Линье понял, что Чу Шили использует его как предлог, чтобы избежать лекарства, и не собирался позволять ему это.

Но он также запомнил: оказывается, Али любит сладкое.

Не имея выбора, Чу Шили с недовольным лицом взял чашу с лекарством и залпом выпил чёрную, как яд, жидкость.

Подняв взгляд, он увидел едва сдерживаемую улыбку Лу Линье, что вызвало в нём необъяснимую досаду, и он фыркнул.

Лу Линье, увидев это, поднял бровь и не смог сдержать улыбку.

Циньюй взял пустую чашу, положил конфеты в коробку на столе и «благоразумно» вышел из комнаты.

Судя по выражению лица господина, если он не сбежит сейчас, то на следующий год трава на его могиле вырастет на два метра...

Один ушёл, и Лу Линье тоже решил удалиться:

— Я пойду, Али, отдохни.

Чу Шили, увидев тёмные круги под глазами Лу Линье, кивнул:

— Хорошо, Айе, ты тоже.

Он с улыбкой проводил Лу Линье, затем встал и подошёл к письменному столу, чтобы написать письмо.

Похоже, завтра нужно встретиться с Лу Шэнцзе.

— Циньюй!

— Иду.

Циньюй открыл дверь, увидев, что Лу Линье ушёл, и спокойно вошёл в комнату.

— Передай это письмо наследному принцу, назначь встречу завтра в полдень в Башне Пьяного Дождя.

Циньюй взял письмо, переоделся и отправился в чайный дом.

В это время Лу Линье, сидя в карете, играл с нефритовым кольцом, его лицо было мягким.

— Князь, Циньюй отправился в чайный дом.

Ци Янь приоткрыл занавеску кареты и передал сообщение, которое только что получил от подчинённых.

— Ничего страшного, больше не нужно следить за Циньюем. — Спокойно произнёс Лу Линье.

— Хорошо.

— Возвращаемся в резиденцию.

Ци Янь взял поводья, и карета медленно двинулась в ночи. Лу Линье закрыл глаза, чтобы отдохнуть, его лицо было усталым, но уголки губ слегка приподнялись.

Али, мне очень интересно, что ты имеешь в виду под «цаплей и раком».

Но кто же выиграет — наследный принц или я... Я с нетерпением жду.

Время пришло, и Чу Шили заранее прибыл в чайный дом, но Лу Шэнцзе долго не появлялся.

Чу Шили уже всё обдумал. Он слишком хорошо знал Лу Шэнцзе, и, если не объяснить, почему он убил Чэн Тяньюня, тот мог заподозрить его.

Хотя это было несложно, но утомительно.

К счастью, Чу Шили уже подготовился и спокойно пил чай.

Башня Тумана и Дождя, расположенная у реки, предлагала лучший чай во всём Ланьду. Отсюда открывался вид на прекрасную реку Дучен.

Занавеска слегка зашевелилась, и в комнату вошёл мужчина в чёрно-золотом халате с вышитым драконом. Он был высоким и статным, с благородными чертами лица и изысканной аурой. Его изогнутые брови придавали ему дружелюбный вид, но, когда он не улыбался, его взгляд был властным.

— Наследный принц.

Чу Шили с лёгкой улыбкой поклонился прибывшему Лу Шэнцзе.

— Я же говорил, зови меня по имени, Шили, ты слишком строг к церемониям.

Лу Шэнцзе без колебаний принял поклон и с теплотой протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

— Не стоит церемоний.

— Церемонии нельзя игнорировать.

Лу Шэнцзе посмотрел на его плечо с заботой.

— Шили, ты пострадал ради меня. Поведение князя Чэня действительно нелепо.

— Если из-за меня отношения между наследным принцем и князем Чэнем ухудшатся, я буду очень сожалеть. Но, как советник наследного принца, я должен сказать, что амбиции князя Чэня действительно опасны для вас.

Лу Шэнцзе взглянул на Чу Шили, увидев, что тот не проявляет подозрений, и вздохнул.

— Я всегда был настороже перед князем Чэнем, но не нахожу подходящего момента. Однако он прямо напал на тебя, что является прямым вызовом мне.

Чу Шили понимал, что наследный принц не станет серьёзно конфликтовать с князем Чэнем из-за него, это всего лишь помеха на его пути.

— Князь Чэнь, возможно, просто действовал импульсивно.

Чу Шили успокаивающе улыбнулся:

— Ведь я всегда был рядом с наследным принцем, возможно, князь Чэнь просто неправильно понял.

Лу Шэнцзе, отпив из чашки, с неясным взглядом произнёс:

— А что он мог неправильно понять? Он просто знает, что ты мой человек, и бросает мне вызов.

Чу Шили, услышав это, понял, что наследный принц, хотя и говорил так, не был глупцом и не потерял бы голову.

— Шили, я всегда доверял тебе и считал тебя своим другом. Ты должен сделать всё возможное для меня.

— Конечно.

Лу Шэнцзе посмотрел в окно, его выражение было внимательным.

— Говорят, Чэн Тяньюнь мёртв?

<http://bllate.org/book/16395/1484941>